

Секция «Международная безопасность: новые вызовы и угрозы»

**Об исследовании сущности и проблем правового регулирования борьбы с
«киберхалифатом»**

Научный руководитель – Калинина Евгения Валерьевна

Споршев Александр Михайлович

Аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

E-mail: sporshev@gmail.com

«Очевидно, что, несмотря на своё военное поражение, эта террористическая группировка (Исламское государство) сохраняет значительный деструктивный потенциал, способность быстро менять тактику и совершать вылазки в различных странах и регионах мира» - В.В. Путин [5].

По мере преобразования Исламское государство (далее - ИГ) утрачивает свою отличительную особенность — ориентированность на захват и удержание территории.

Если раньше ИГ могло позиционировать себя как квазигосударственная структура и тем самым привлекать лиц, желающих поддержать создание «халифата» (как конечная цель социально-политической концепции - халифатизма), то теперь круг потенциальных новобранцев сократится до тех, чья главная мотивация — воевать или совершать террористические акты. С изменением модели поведения ИГ все большее значение принимает так называемый «киберхалифат». Нормативной дефиниции данного явления не существует, а доктринальные перечисляют отдельные аспекты деятельности террористов в цифровом пространстве. Р.Р. Аббуд, например, определяет киберхалифат - «как террористов, взламывающих информационные системы для создания эффекта опасности, которую можно использовать для политического воздействия» [1].

Приведенное определение не является исчерпывающим, хотя бы потому, что цели террористической деятельности в данной сфере являются более широкими. К.А. Панцеров выделяет три основные цели «киберхалифата»: устрашение, информационная пропаганда и вербовка новых сторонников [2].

Формулируя собственное определение автор настоящего исследования предлагает следующий вариант: киберхалифат - террористическая деятельность в электронно-коммуникационных сетях, направленная на распространение идеологии терроризма и экстремизма, привлечения сторонников и финансирования, а также на устрашение для давления на политические и общественные институты.

Стоит отметить, что «Киберхалифат» - это еще и название конкретного подразделения Исламского государства, которое занимается, прежде всего, взломом официальных электронных информационных ресурсов государств-участников антитеррористической коалиции либо иных каналов передачи информации для публичной дискредитации деятельности органов таких государств.

Сложность исследования данного явления заключается в закрытости компетентных источников информации. Представленные «широкой публике» статистические и фактологические сведения зачастую противоречат друг другу. При критической оценке полученной информации стоит также учитывать различные интерпретации одних и тех же событий разными их участниками с учетом идеологической окраски. Исследователи даже говорят о войне в информационном поле. Последняя причина усложняет и решение вопросов правового регулирования и непосредственно борьбы с кибертерроризмом.

Учитывая заявления Президента России о том, что с США антитеррористическое «сотрудничество идёт и на военном уровне, и на уровне спецслужб», а также о том, что для защиты «от ударов террористов, великим державам надо не создавать угрозу друг для друга, а объединять усилия в борьбе с террором» [6], многие исследователи проблемы терроризма отмечают, что основное межгосударственное взаимодействие в данной сфере осуществляется сейчас по блоковому принципу, что отчетливо видно и при анализе актуальных нормативных источников по теме.

У СНГ сложилась практика создания совместных следственно-оперативных групп из представителей спецслужб в целях раскрытия преступлений транснационального характера, совершаемых с использованием информационных технологий. И эта практика является частью стратегии противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма, включающей также предупреждение пропаганды террористической и экстремистской деятельности, подстрекательства и вербовки, в том числе через Интернет, а также наращивание взаимодействия в вопросах выявления и пресечения терроризма [3], кроме того, выявление и пресечение актов кибертерроризма, а также выявление и пресечение использования различных каналов международного обмена в террористических и экстремистских целях [4] является одной из задач Программы сотрудничества государств СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

Деятельность «Киберхалифата» в современном обществе информационного типа не имеет границ. Территориальная удаленность не является препятствием для исламистов, в том числе идеологов Исламского государства, ни в пропагандистском, ни в террористическом плане. Это может говорить о том, в частности, что даже поражение ИГ на всех фронтах и отказ их от всяких территориальных притязаний (для создания халифата как политико-идеологической цели и для получения прямых экономических выгод от контроля над нефтяными источниками, от разграбления денежных и культурных ценностей, от работоторговли и т.д.) не приведет к полной победе над ИГ. Это вызовет скорее ускорение трансформации модели террористической организации. Осуществляемая террористами деятельность в электронно-коммуникационном поле и разнообразие форм такой деятельности (несанкционированный доступ к официальным ресурсам, пропаганда и рекрутирование в социальных сетях, распространение электронных печатных изданий (Dabiq, Dar al-Islam, ИСТОК, ...) и иных медиаресурсов), позволяют говорить о продуманной информационной стратегии. Эффективный ответ на нее может быть только скоординированным со всеми ведущими акторами антитеррористической деятельности, не подверженный национальным и блоковым интересам для решения трансформирующейся глобальной проблемы международного терроризма.

Источники и литература

- 1) Аббуд Р.Р. Киберхалифат: нормативное определение и криминологическая характеристика в национальном и международном информационном праве // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 8А. С. 190-197
- 2) Панцеров К.А. Информационно-психологические операции ИГИЛ: некоторые практические аспекты // Гуманитарный вектор. 2018. №1.
- 3) Решение Совета глав государств СНГ о Программе сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, на 2016–2020 годы от 16.09.2016
- 4) Решение Совета глав государств СНГ о Программе сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017–2019 годы от 16.09.2016

- 5) Участникам VII Московской конференции по международной безопасности 4.04.2018
URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/57194>
- 6) Интервью В.В. Путина американскому телеканалу NBC 1 марта 2018 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027>